

Лист был густо исписан полным именем Шань Сина. У Сун Цы уже ломило запястье, его буквально тошнило от этих букв.

Теперь он мог без запинки воспроизвести это имя даже с закрытыми глазами.

Шань Син так и не вернулся за рабочий стол; он сидел рядом и просматривал документы, время от времени бросая на юношу косые взгляды.

Под этим прицелом Сун Цы чувствовал себя крайне неудобно – будто кость в горле или иголки под кожей.

— Закончил? — Увидев, что тот отложил ручку, Шань Син отвлекся от дел и жестом попросил отдать листок.

Сун Цы нехотя протянул бумагу:

— Всё. Мне здесь душно, можно я вернусь в палату?

После всего случившегося находиться в одной комнате с главным героем было жутковато, поэтому он поспешил найти предлог для ухода.

К тому же здесь, в компании, Шань Син следил за ним слишком пристально, а в больнице было куда проще связаться с людьми Е Ижоу.

Взглянув на аккуратный почерк, Шань Син смягчился и проявил милосердие:

— Ладно. Сейчас попрошу дядю Лю прислать за тобой машину.

Он с довольным видом подпер подбородок ладонью, наблюдая, как Сун Цы втайне радуется.

Тот Сун Цы, настоящий, бросил школу еще в средних классах, у него не могло быть такого красивого почерка.

Дядя Лю сработал оперативно: не успел приказ поступить, как за юношей уже пришли.

— Кстати, вчера я договорился с родителями, — окликнул он Сун Цы, когда тот уже собрался уходить. — Свадьба назначена на первое августа.

— Первое августа?!

Сейчас был конец июля. До свадьбы оставалось меньше десяти дней, а шансы на успешный побег всё еще были туманными.

— Да, родители давно хотели познакомиться с тобой, но из-за твоей комы встречу пришлось отложить, — Шань Син поднялся и вышел вслед за ним. — Так что готовься, малыш, через пару дней они приедут тебя навестить.

— Хорошо, — Сун Цы помрачнел, но согласился.

— Днем у меня еще одно совещание, вернусь поздно, так что ложись спать пораньше, — добавил Шань Син, словно не замечая перемены в его лице. Ему и самому нужно было время, чтобы переварить те чувства, что он теперь питал к Сун Цы.

.

Вернувшись в больницу, Сун Цы не пошел сразу к себе. Поколебавшись, он постучал в дверь к Цяо Няню.

Минут через пять дверь приоткрылась лишь на узкую щелку, и оттуда выглянул Цяо Нянь с покрасневшими глазами.

— Сун Цы? — Он осторожно открыл дверь пошире, пропуская гостя.

В комнате царил полумрак. На столе стоял букет цветов – подарок Се Шэна, принесенный вчера.

Глаза Цяо Няня были влажными, будто он только что плакал.

— Ты... — Сун Цы, увидев его состояние, не нашел нужных слов.

— Ты из-за вчерашнего? — Спросил Цяо Нянь, заметив его заминку.

Сун Цы кивнул.

— Не волнуйся, я не скажу хозяину. Тем более... — его голос затих. — Господин Шань так тебя любит. Если я начну ябедничать на тебя, хозяин меня возненавидит.

— Почему ты всё время думаешь, что тебя «вернут»?

Сун Цы искренне не понимал. Любому было видно, как Се Шэн заботится о Цяо Няне: чтобы тот снова не попытался покончить с собой, на окнах установили решетки, а из палаты убрали все острые предметы.

Да и вчерашнее поведение Се Шэна красноречиво говорило о его чувствах.

— В клубе был один мальчик... Когда у него обнаружили склонность к самоповреждению, его хозяин вернул его обратно. Он очень долго пробыл в комнате наказаний... — Цяо Нянь обхватил голову руками, и рукава задралась, обнажая запястья.

В палате было темно, но Сун Цы разглядел: старые шрамы на руках разошлись, и капли крови начали просачиваться сквозь ткань больничной пижамы.

— У него был тот же ранг, что и у меня, поэтому клуб затащил в комнату наказаний и меня. Целый месяц меня заставляли смотреть, как его пытаются.

Цяо Нянь сжался в комок, судорожно расковыривая ногтями раны на руках.

— Что у тебя с запястьями? — Сун Цы, позабыв об осторожности, попытался перехватить его руки.

— Я не хочу возвращаться, но хозяин уже понял, что я «испорчен», у-у-у...

— Се Шэн не собирается тебя бросать! Братик Шань Син вчера говорил мне, как Се Шэн перепугался, когда нашел тебя в ванне. И разве он не приходил к тебе вчера? — Из-за собственной раны Сун Цы не мог приложить силу и никак не справлялся даже с таким хрупким парнем.

— Ему скоро надоест. Я испорчен, он скоро разлюбит меня. Я сломан, сломан...

Он метался, слезы мочили их пижамы. Сун Цы, не видя иного выхода, нажал на кнопку экстренного вызова.

Во время приступа Цяо Нянь не слышал никого вокруг. Он вскрикивал, как раненый зверек, с ужасом озираясь по сторонам. Только когда прибежали врачи и вкололи успокоительное, он постепенно затих.

Сун Цы посидел у его кровати, а через полчаса в палату ворвался Се Шэн, которого известили из больницы.

Он так спешил, что волосы растрепались на ветру, а пиджак он и вовсе забыл надеть.

Сун Цы освободил место и пересел в свое мягкое кресло. Понаблюдав за тревогой в глазах мужчины, он всё же решил сказать:

— Цяо Нянь уверен, что ты от него избавишься.

— Этого не будет.

Цяо Нянь крепко спал под действием лекарств, на его руках белели свежие бинты.

Се Шэн смотрел на спящего юношу, не в силах скрыть нежность и беспокойство.

— Он... рассказал мне много ужасов про тот клуб. Его заставляли смотреть на участь тех, кого вернули, — деликатно намекнул Сун Цы.

— Он никогда мне об этом не говорил, — Се Шэн горько усмехнулся. — Спасибо тебе.

Видя, что Цяо Нянь под присмотром, Сун Цы собрался уходить, но Се Шэн его окликнул:

— Подожди.

— Что такое? — Сун Цы, уже взявшись за ручку двери, обернулся.

Но Се Шэн смотрел не на него.

Его взгляд был устремлен куда-то мимо:

— Её человек, должно быть, уже ждет тебя в твоей палате.

— Что ты имеешь в виду? — Сун Цы похолодел. Как это Шань Син и Се Шэн умудряются за один день дважды доводить его до инфаркта?

— Не волнуйся. В благодарность за то, что ты мне рассказал, я не стану говорить А-Сину, — Се Шэн махнул рукой, отпуская его.

Проводив взглядом поспешно уходящего юношу, Се Шэн снова сосредоточил всё внимание на Цяо Няне.

На самом деле, расскажет он Шань Сину или нет — большой разницы не было.

Всё равно тот не сможет сбежать.

.

«Что он имел в виду? Людей Е Ижоу?», – размышлял Сун Цы, заходя в свою палату.

Свет уже горел. Внутри стояло несколько врачей, которые при его появлении сразу расступились.

— Молодой господин Сун, пора менять повязку.

Сун Цы кивнул и послушно замер, пока они снимали марлю. В это время врач, наносящий лекарство, тихо прошептал ему на ухо:

— Госпожа передала: через три дня, в десять утра, ждем вас в лестничном пролете на первом этаже.

<http://bllate.org/book/18090/1734334>